

Веденеев И.Н., аспирант, Институт востоковедения РАН, Москва (Россия)

ТУРЕЦКИЕ ЛЕВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КУРДОВ: К ВОПРОСУ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (1960-1980 гг.)

Дана широкая перспектива социально-экономических условий, в которых развивалось национальное движение курдов в Турции. Делается вывод, что несмотря на то, что оно испытало на себе влияние ранних движений турецких левых (60-е гг.), оно не сводится к ним. Характерными чертами курдского движения стали радикализм и использование террористических методов для достижения политических целей. В свою очередь, рост курдского национализма происходил на фоне военных переворотов (1960, 1971 и 1980 гг.), а также сопровождался репрессиями со стороны правительства. Выделяются три этапа, три стадии развития национального движения, каждая из которых занимает десятилетие. Первый этап – становление первых левых движений Турции. Ключевая ошибка интеллигенции – надежда на приход военных, которые будут проводить социальные реформы. Второй этап – возникновение первых революционных ячеек, ставящих перед собой целью насильственный захват власти. Движения оказываются неподготовленными и лишаются своих лидеров. На фоне радикализации левых легальная Турецкая рабочая партия (ТРП) оказывается под запретом. Третий этап – становление Рабочей партии Курдистана (РПК) и начало революционной борьбы, которое совпадает с военным переворотом 1980 г. РПК удаётся выжить благодаря поддержке курдских партий других стран (Ирак). С нашей точки зрения, непоследовательная политика руководства ТРП, способствовавшая запрету партии, привела к роковым последствиям для становления национального движения курдов в Турции.

Ключевые слова: курды, Турция, Ирак, национально-освободительное движение, социализм, Рабочая партия Курдистана (РПК), левый терроризм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-24-32

Одним из ключевых направлений мировой политики после Второй мировой войны стал процесс деколонизации. Характерной чертой национальных движений стран третьего мира стало то, что все они, как правило, проходили под левыми лозунгами (Китай, Куба, Ангола и др.). Элементы социализма также были переняты на Ближнем Востоке (Египет и Ирак после революций) [10 с. 141]. Можно сказать, что посредством левого дискурса формулировались представления о построении новой, постколониальной жизни (создании нового общественного уклада, проведении независимой внешней политики и т.д.).

Однако эта схема вступает в противоречие при рассмотрении курдского вопроса, как минимум, применительно к иракскому кейсу. Так, в результате Июльской революции 1958 г. и прихода к власти группы Свободных офицеров, с одной стороны, имело место (беспрецедентное на тот момент – не только в Ираке, но и во всём регионе) признание курдов в качестве равноправных партнёров по политическому диалогу [6, с. 76]. С другой стороны, уже очень скоро центральное правительство начало вооружённые действия против национального движения во главе с

Мустафой Барзани по причине нежелания удовлетворять настойчивые требования о предоставлении реальной автономии.

Таким образом, фактически имела место ситуация, при которой два национально-освободительных движения оказались в состоянии войны, притом в пределах одного государства. Дело при этом не в том, что лидеры обеих сторон придерживались левой риторики (в конечном итоге даже в советских исследованиях указывалось на мелкобуржуазный характер не только Свободных офицеров, но и Барзани), но в том, что обе стороны выступали с действительно прогрессивной повесткой дня [5, с. 100, 145; 6, с. 92]. Так, в частности, новый режим инициировал земельную реформу.

Как следствие этого, закономерно возникает вопрос, можно ли утверждать, что национальное движение курдов Турции – соседней страны с крупнейшим курдским населением – развивалось аналогичным образом, либо, напротив, обладало собственной спецификой. На данный момент, движение курдов в Турции ассоциируется в основном с деятельностью основанной Абдуллой Оджала-

ном Рабочей партии Курдистана (РПК), которая ведёт вооружённую борьбу против турецкого правительства начиная с 1984 г. Однако так было не всегда. Известно, что РПК предшествовал ряд других организаций революционного толка. Также известно, что на протяжении 60-70-х гг. Турция переживала период экономической и политической турбулентности, что, в частности, нашло отражение в росте политических движений, многие из которых, не будучи радикальными, тем не менее, были левыми (как минимум, претендовали на принадлежность к левому флангу). Наконец, далеко не все из них питали интерес к курдской проблематике. В связи с этим вопрос о преемственности турецкого левого движения (и, в частности, национального движения курдов Турции) представляется требующим прояснения (как с идеологической, так и организационной точки зрения).

Таким образом, задачей данной работы является анализ левого движения Турции второй половины XX в. на предмет преемственности между турецкими левыми, предшествовавшими РПК (60-70-е гг.) и теми, что заявили о себе позднее (80-е гг.). В качестве критериев преемственности могут быть отмечены:

1. Отношение к курдскому вопросу;
2. Отношение к путям достижения политических целей: реформы (социал-демократия) vs. революция;
3. Пути осуществления революции: военный переворот vs. захват власти “снизу”.

Методами, использованными в данном исследовании, является исторический, описательный, сравнительный.

Следует отметить, что существует ряд работ, в которых вопрос, вынесенный в заглавие работы, так или иначе затрагивался. Прежде всего следует отметить работу “Армия и радикальные левые в Турции” М.У. Озгюр (2011), основной акцент в которой сделан на рассмотрении соотношения идеологии турецких левых и кемализма – официальной идеологии Турции – в период между военными переворотами 1960 и 1971 гг. Эта работа изобилует множеством деталей и, в частности, подробно описывает характер отношений между представителями различных левых организаций. Однако она не включает в себя рассмотрение 70-х гг. Это важно не только с точки зрения того, что курдский

национализм в Турции вполне заявил о себе только к концу десятилетия (в 1978 г. с образованием РПК), но и потому, что на 70-е гг. приходится основные события, касающиеся деятельности (как правило, террористической) организаций радикальных левых. Информация по этому периоду была дополнена обращением к таким работам как “Курды Турции в новое и новейшее время” М.А. Гасратяна (1990) и “Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)” К.В. Вертяева (2007). Следует отметить, что в этих работах перечислено большое количество курдских организаций, непосредственно предшествовавших РПК, многим из которых дана подробная характеристика. В работе Гасратяна также даётся широкая панорама становления курдского национализма 60-70-е гг., репрессий со стороны правительства, в то время как в работе Вертяева даётся подробная характеристика РПК, её деятельности и взаимоотношений с правительством. Также можно отметить работу “Курды. Потерянные на Ближнем Востоке” М.А. Лебского (2016), в которой, с опорой на аналогичные источники, даётся оригинальная интерпретация национального движения курдов Турции.

Прежде всего, следует отметить, что в Турции существует длительная преемственность политических движений левого толка. Так, ещё до создания Республики, в 1919 г. возникает Рабоче-крестьянская социалистическая партия Турции во главе с Шефиком Хюсюн Деймером [4, с. 67]. Впоследствии (и не без участия членов этой партии) в Баку была создана Турецкая коммунистическая партия (ТКП). Отношения между кемалистами – идеологию которых трудно охарактеризовать иначе как буржуазную и националистическую – и коммунистами Турции были неоднозначными. С одной стороны, Ататюрк и его правительство находились в зависимости от экономической и военной помощи, предоставляемой СССР, а потому были вынуждены считаться с наличием в стране членов Коминтерна. С другой стороны, это не помешало кемалистам уже в 1921 г. начать репрессии против коммунистов, знаком чего стало убийство в Трабзоне лидера партии Мустафы Субхи, а также ряда членов ЦК (эта история получила название “бойни 15-ти”) [4, с. 69]. Вместе с тем, следует отметить, что

турецкие коммунисты поддержали Ататюрка, рассматривая его движение как национально-освободительное (что служило идеологическим оправданием советской помощи, в то время как реально её причины носили геополитический характер).

В свою очередь, что касается курдов, следует отметить, что сразу после основания Республики в 1923 г. – по итогам войны за независимость, – кемалистами был взят курс на построение государства, в котором понятие национальности было бы тождественно понятию гражданства. Отныне все, кто живут в Турции, не могли называться иначе, как турками. И если в случае других мусульманских меньшинств это работало, то в лице курдов подобная политика ассимиляции встретила жёсткое сопротивление. Согласно свидетельствам самих турок, в период 1925-1930 г. имели место как минимум 13 восстаний [7, с. 21]. Связано это было как с их многочисленностью (1,9 млн. из 13,6 млн. чел. населения), так и обстоятельствами компактного проживания на юго-востоке страны (провинции Ван, Сиирт, Мардин и др.) и нежелания отождествлять себя с властью в Анкаре [7, с. 19]. Вызвано это было, в свою очередь, тем, что на протяжении большей части османской истории регион, населённый курдами, не находился под “прямым управлением” (вплоть до второй половины XIX в.).

Вместе с тем, что касается левого движения в Турции – причин, обстоятельств его слабости (особенно на этапе генезиса), – то здесь, с нашей точки зрения, сыграли следующие факторы:

1. Создание кемалистами (в 1920 г.) “официальной компартии”, вызванной быть “противовесом” партии Субхи (в то время как основанная им коммунистическая партия – после гибели лидеров – превратилась, фактически, во “второе посольство СССР в Турции”) [4, с. 68, 70];

2. Закрытие журнала “Kadro” (1932-1934 гг.), авторы которого высказывали точку зрения, согласно которой возможен “третий путь” между либерализмом и социализмом. Несмотря на умеренность своих взглядов, журнал был закрыт и, как следствие этого, сколь-нибудь значимый отход от доктрины кемализма оказался невозможен (притом, что сама по себе

доктрина кемализма включала как право частной собственности, так и широкое присутствие государства в экономике) [4, с. 71];

3. Наличие в стране идеологии кемализма как де-факто официальной, которая – будучи по сути своей корпоративистской, – претендовала на то, что государство воплощает собой “надклассовое” единство нации. Доминирование такого взгляда (которое в известной степени разделяло и “Kadro”) привело к тому, что в 60-е гг. турецкая интеллигенция (даже та, что называла себя левой) продолжала разделять корпоративистское видение государства (что особенно ясно проявилось в их восприятии роли армии как субъекта прогрессивных преобразований).

В 1945 г. в Турции произошёл переход к многопартийной системе, в результате чего в 1950 г. к власти пришла Демократическая партия (ДП) во главе с Аднаном Мендересом. За время нахождения этой партии у власти (1950-1960) в стране произошли значительные перемены. Турция начала активно включаться в международную торговлю, будучи поддерживаемой льготными американскими займами согласно доктрине Трумэна [3, с. 272-273]. Одновременно началось вовлечение страны в сотрудничество с Западом по линии НАТО, членом которого Турция стала в 1952 г. Активно происходила механизация сельского хозяйства, что, в свою очередь, создавало приток рабочей силы в крупные города, в т.ч. с юго-востока страны (регионов, населённых преимущественно курдами) [12, с. 401, 403]. Именно эти обстоятельства стали предпосылками политической и экономической нестабильности, с которой турецкое общество будет бороться на протяжении следующих двух десятилетий.

ДП была свергнута в результате военного переворота 1960 г., её руководство было обвинено в отходе от заветов Ататюрка и, в частности, вовлечении религиозного (исламского) фактора в политику. Мендерес и его ближайшие соратники были казнены.

Возрождение движения турецких левых неразрывно связано со становлением двух журналов – “Yön” и “Devrim” (1961-1971). В качестве бесспорного интеллектуального лидера обоих журналов следует признать Доана Авиджолу, публикации которого пользовались огромным авторитетом и популярностью

на протяжении 60-х гг. [13, с. 21]. Он прямо заявил, что после Второй мировой войны социализм – единственный путь стран, ставящих перед собой целью догоняющее развитие. Главная проблема Турции – неразвитость национальной экономики, политическая нестабильность – следствие экономической отсталости. Выход из этого – в переходе к социализму. В свою очередь, социализм понимался прежде всего как этатизм (который также был значимым элементом кемализма).

Основная идея движений заключалась в необходимости радикальной трансформации общества путём военного вмешательства как средства перехода к социализму. Турецкая армия считалась авангардом наиболее “прогрессивных” сил страны. Следует отметить, что данная позиция принадлежала не только Авджиолу, но, напротив, была “общим местом” если не всех, то большинства левых движений Турции 60-х гг. [4, с. 95, 110].

И хотя уже после переворота 1971 г. стало ясно, что такое представление о роли армии ошибочно, следует признать, что заблуждение не было очевидно. По итогам военного переворота 1960 г. была принята новая, в ряде отношений более либеральная, конституция (допустившая, в частности, создание Турецкой рабочей партии – ТРП) [8, с. 517]. Аналогичные перемены – инициаторами которых выступали именно военные – происходили в других странах региона (в Египте и Ираке).

Переворот 1971 г. показал полную оторванность идей левых интеллектуалов от реальности. Предложения по социальным реформам, выдвинутые лично Авджиолу перед военными, пришедшими к власти, были признаны слишком радикальными и отвергнуты. Более того, сразу после переворота, армия и национальная служба безопасности (МІТ) начали охоту на левых активистов. Сам Авджиолу вместе с единомышленниками был подвергнут пыткам [13, с. 62-63].

Другой ключевой левой силой периода 1960-1970 гг. стала Турецкая рабочая партия (ТРП). Спецификой ТРП стало то, что вопреки своей воинственной, марксистско-ленинской риторике, она стала единственным левым движением, выступившим за ведение политической борьбы в рамках легального политического поля. Более того, по итогам

выборов 1965 г., ей даже удалось получить 15 мест в Великом национальном собрании [4, с. 93]. И хотя впоследствии ей не удалось повторить свой успех (партия запрещалась после переворотов 1971 и 1980 гг.), она также оказала большое влияние на современников.

По сравнению с движениями Авджиолу, лидеры ТРП выступали против любого военного вмешательства. И хотя они признавали переворот 1960 г. и принятую вслед за ним конституцию прогрессивными, они не исходили из того, что очередное военное вмешательство способно приблизить наступление социализма. Предполагалось, что ни одно военное вторжение не могло быть достаточно глубоким, чтобы произвести немедленные (при том радикальные) перемены в общественном устройстве. В конечном итоге, военные ничего не понимали в государственном управлении, которое требовало квалифицированных гражданских специалистов. Иными словами, лидеры ТРП выступали с классической социал-демократической повесткой, требуя социальных реформ (в частности, земельной), а также развития государственного сектора экономики и внешней торговли. С их точки зрения, такая система была бы некапиталистической и способствовала бы быстрой индустриализации страны [13, с. 66].

В отличие от “Yön” и “Devrim”, которые никогда не рассматривали курдский вопрос отдельно, как самостоятельную проблему, позиция ТРП по этому вопросу была сложнее. Как отмечает Гасратян, вплоть до 1969 г. партия “не имела чёткой программы действий по курдскому вопросу”. Однако осенью 1970 г., в ходе IV съезда партии, была принята резолюция, которая прямо указывала на то, что “на востоке Турции существует курдский народ” [13, с. 264]. Именно это привело к тому, что сразу после переворота 1971 г. против партии был начат судебный процесс под предлогом внесения раскола в национальное единство, по итогам которого партия была закрыта, а её руководители – приговорены к заключению (впоследствии выпущены по амнистии) [13, с. 90]. Тем не менее, следует отметить, что сразу после выдвижения обвинений против партии, её руководство сделало заявления, недвусмысленно указывающие на то, что они готовы отречься от своей позиции по курдскому вопросу [2, с. 285].

В то же время, в 60-е гг. активное развитие получили профсоюзные движения. На смену старым, “провластным” профсоюзам, обслуживавшим предприятия госсектора (таким как *Türk İşçi*) пришли новые, прежде всего Конфедерация революционных профсоюзов Турции (*DİSK*). За 13 лет своего существования численность *DİSK* возросла многократно: с 67 тыс. чел. в 1967 г. до 500 тыс. чел. в 1980 г. [4, с. 83-84]. Впоследствии её представители выступили против притеснений по национальному признаку, испытываемых населением юго-востока страны, в частности г. Диярбакыра (также известного как “столица Турецкого Курдистана”) [2, с. 299]. В ходе военного переворота 1980 г. Конфедерация была запрещена.

Молодёжными ответвлениями ТРП стали, последовательно, Федерация дискуссионных клубов (*FKF*, 1965) и Федерация революционной молодёжи (*Devrimci Gençlik – Dev Genç*, 1969) [4, с. 94-95]. Также имели место Революционные комитеты освобождения Востока (*РКОВ*, 1969). Молодёжь была недовольна “примирительным”, социал-демократическим курсом руководства ТРП, плавно происходил процесс радикализации на фоне экономического кризиса начала 70-х гг. Следующим этапом становления левого движения стало возникновение революционных ячеек, ставивших своей целью уже вооружённую борьбу против реакционного правительства и армии, принимавшей участие в подавлении левых демонстраций 1969-1973 гг.

Такое развитие событий было в немалой степени определено репрессиями со стороны власти, а также разочарованием представителей левой интеллигенции в “прогрессивном” потенциале армии. Однако действия молодых боевиков оказались поспешными, поскольку они не обладали должной подготовкой и недооценивали решимость военных восстановить порядок в стране после переворота 1971 г. ТРП – фактически, единственная надежда турецких левых на то, чтобы заявить о себе в рамках легального политического поля – была запрещена. В то же время подавление вооружённого сопротивления левых радикалов со стороны армии и спецслужб носило бескомпромиссный характер. Можно сказать, что революционное движение 70-х гг. было обезглавлено с самого начала. Уже к

1973 г. были ликвидированы такие знаковые лидеры революционного движения как Махир Чаян (погиб в перестрелке), Дениз Гезмиш (казнён), Ибрагим Кайпаккая (погиб в тюрьме) [4, с. 125]. Незадолго до гибели, уже в тюрьме, Чаян выразил сожаление, что встал на путь вооружённой борьбы, поскольку она потерпела неудачу [13, с. 131].

Таким образом, можно сказать, что к 1973 г. произошёл перелом в сознании турецких левых. Так, с одной стороны, для них стало ясно, что надежды на то, что армия сможет стать движущей силой социалистических преобразований, не оправдали себя. В то же время молодёжь (в том числе и курдская) была разочарована в ТРП, действия которой представлялись ей недостаточно радикальными. Впрочем, после переворота 1971 г. исчезла и эта возможность законного, легального политического представительства. Те, кто продолжали считать себя левыми и вступили на путь борьбы, больше не считали себя связанными необходимостью делать вид, что курдской проблемы не существует.

Первой собственно курдской партией, появившейся после разгрома национального движения турецких курдов первой половины XX в., стала Демократическая партия Курдистана в Турции (*ДПКТ*), которая возникла в подполье в 1965 г. при поддержке иракских курдов, а именно Демократической партии Курдистана Мустафы Барзани (*ДПК*). Основатель партии – Фаик Буджак, генеральный секретарь – Саит Эльчи [1, с. 27]. В целом *ДПКТ* может быть охарактеризована как “правый фланг” национального движения турецких курдов, поскольку в нём были представлены все слои традиционного общества юго-востока страны (сам Буджак происходил из семьи шейхов) [2, с. 260-261, 288].

Также следует отметить, что влияние национально-освободительного движения курдов в Ираке было очень сильно и турецкие курды находились под сильным впечатлением от деятельности Барзани: многие свидетельства указывают на то, что она была широко известна среди турецких курдов [2, с. 28; 10, с. 36].

Основной проблемой *ДПКТ*, равно как подобных ей организаций (таких как Партия освобождения курдов Турции, Ассоциация свободы и Организация бойцов Курдистана)

было то, что все они находились на нелегальном положении. Создание партий, ставивших под сомнение единство турецкого народа, было запрещено на уровне конституции. Более того, деятельность ДПТК была достаточно быстро пресечена в результате убийства при загадочных обстоятельствах и Буджака, и Эльчи [1, с. 30]. Ответственность за это возлагается на агентов турецкой спецслужбы МІТ [2, с. 242, 261]. Тем не менее, как утверждает Маркус, в определённый момент имело место обращение турецких курдских революционеров к Барзани, которое тот, однако, проигнорировал по политическим причинам: недопустимости открытия “второго фронта” в ситуации жёсткого противостояния с центральным правительством в Багдаде, которое имело место в период 1960-1975 гг. [11, с. 20].

На протяжении 70-х гг. возник целый ряд курдских политических организаций. Помимо РПК, созданной Оджаланом, также заявили о себе Социалистическая партия Турецкого Курдистана (СПТК), Национальные освободители Курдистана (НОК), “Рызгари”, “Ала-Рызгари”, “КАВА”, “КАВА-РЕД” и “Текошин” [8, с. 259].

Как отмечает Гасратян, характерной чертой РПК Оджалана было то, что она с самого начала вела решительную борьбу не только против агентов правительства – какими считались полицейские и учителя (равно как представителей местной, курдской аристократии) – но также против других революционных движений, претендовавших на то, чтобы выступать от имени левой повестки и во имя интересов курдов [1, с. 34-35]. Целенаправленная террористическая деятельность РПК на юго-востоке страны привела к созданию института “сельских стражей”, которых турецкое правительство набирало из числа местных жителей и выдавало им оружие в целях обеспечения безопасности поселений. Итогом этого стало то, что жертвами террора курдов РПК стали становиться другие курды (из числа “сельских стражей”) [2, с. 337].

Что касается качественного отличия РПК от организаций, её предшествовавших, то, помимо упомянутой нетерпимости к другим революционным группам, следует отметить серьёзный подход Оджалана к созданию

нового движения. С его точки зрения несвоевременное начало вооружённой борьбы первого поколения турецких левых (организаций, ставивших перед собой целью вооружённую борьбу) стало причиной гибели наиболее перспективных руководящих кадров. Как им было сказано по этому поводу, “Жизнь честного бойца за свободу [в начале 70-х гг. – прим. И.В.] отмерялась не годами, а ограничивалась максимум несколькими месяцами” [4, с. 125]. Как следствие этого, Оджалан потратил пять лет на создание партии, в то время как начало вооружённой борьбы потребовало, в общей сложности, 11 лет подготовки [4, с. 134]. Становление организации происходило на фоне активного обсуждения как идеологических, так и организационных аспектов движения. В свою очередь, с точки зрения Вертяева, широкая общественная поддержка РПК стала возможной вследствие массивной агитации и пропаганды своеобразного синтеза “принципов классового освобождения” и “тезисов о необходимости сохранения института частной собственности” [1, с. 47].

Однако и этой работы было недостаточно в ситуации очередного военного переворота 1980 г., в результате которого страну охватила новая волна репрессий. Так, на протяжении трёх лет после переворота было задержано более 170 тыс. чел. Более 170 человек было приговорено к смертной казни [2, с. 300]. В результате ни о какой работе РПК в Турции не могло быть и речи. Ещё накануне переворота, в 1979 г., Оджалан эмигрировал в соседнюю Сирию, у которой на тот момент были плохие отношения с Турцией из-за водной проблемы. Можно сказать, что само национальное движение курдов оказалось на грани уничтожения и если бы не Патриотический союз Курдистана (ПСК) – вторая по влиянию курдская политическая партия Ирака – протянувшая движению Оджалана “руку помощи” в критический момент (оказав поддержку на территории Сирии при всемерном “попустительстве” Хафеза Асада и сирийских спецслужб) вполне возможно, сейчас РПК никому не была бы известна [9, с. 153].

Таким образом, с точки зрения критериев, упомянутых в начале работы (отношение к курдскому вопросу; способы достижения целей; пути осуществления революции) левые

движения Турции в период 60-70-х гг. могут быть классифицированы следующим образом:

1. Революционные движения, утверждавшие, что социалистические преобразования должны быть осуществлены “сверху” в результате военного переворота (Авджиолу). Не ставили курдский вопрос во главу угла;

2. Левые движения, отказавшиеся от идеи революции “сверху” или “снизу” и выступившие с повесткой социал-демократических реформ (ТРП, СПТК). В целом не считали необходимым ставить курдский вопрос во главу угла;

3. Революционные движения, ставившие своей целью достижение революции “снизу” (РПК, ДПКТ). Делали курдский вопрос одним из пунктов своей повестки.

В свою очередь, хронологически становление левого движения Турции может быть представлено в виде следующих этапов:

1. Этап раннего становления (1960-1971 гг.). Возникновение первых движений. Движения Авджиолу (“Yön” и “Devrim”) не пережили переворота 1971 г. В это же время активно действует ТРП, однако оказывается под запретом по итогам переворота;

2. Этап ранней революционной борьбы (1971-1978 гг.). Период возникновения многочисленных революционных ячеек, начавших террор против армии и правительства (Чаян, Гезмиш, Кайпаккая);

3. Этап пробуждения юго-востока (1978-1984 гг.). Возникновение большого числа курдских движений, многие из которых также провозглашали революционный переход к новому обществу (РПК, ДПКТ).

Таким образом, в качестве характерной черты левого движения Турции – последовательно прошедшего ряд этапов – следует отметить постепенное возрастание в нём роли курдского фактора. Если первые левые движения, возникшие в среде турецкой интеллигенции, не делали акцента на курдском вопросе (как минимум, не рассматривали его отдельно), то 70-е и 80-е гг. стали периодом, когда курды сами заявили о себе. Этому также способствовала радикализация левых, вызванная поначалу разочарованием в ТРП (в

частностью, её двойственной и непоследовательной позицией по курдскому вопросу), а затем – после переворота 1971 г. – невозможностью ведения легальной политической деятельности вкуче с репрессиями переходного режима военных. Эта волна протеста, тем не менее, была успешно “сбита” правительством и левые движения второго этапа также оказались разрушены до основания. Вполне возможно, что левые смогли бы восстановиться и даже ещё более укрепиться (как о том свидетельствует тщательная подготовка РПК, которая осуществлялась более десятилетия), однако новый военный переворот 1980 г. очередной волной репрессий приложил все усилия к тому, чтобы задавить новые революционные организации в зародыше. В связи с этим весьма вероятно, что если бы не своевременная эмиграция Оджалана и помощь со стороны ПСК в Сирии (в то время как у Асада были плохие отношения с Турцией), всё национальное движение курдов потерпело бы сокрушительное поражение.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, нельзя согласиться с мнением М.А. Лебского о том, что РПК представляла собой безальтернативный вариант национального движения курдов 70-80-х гг. С нашей точки зрения большим и, – к сожалению, лишь в очень незначительной степени реализованным потенциалом – обладала ТРП. Руководству партии следовало неукоснительно следовать изначально взятому курсу на артикуляцию курдского вопроса в терминах экономического развития отсталых юго-восточных провинций страны. В итоге же результат оказался прямо противоположным и партия оказалась под запретом, лишив турецкую (прежде всего, курдскую) молодёжь возможности выразить себя (осуществить какое-либо конструктивное действие) в рамках легального политического поля (хоть бы это и потребовало не называть вещи “своими именами”). В свою очередь, путь революционной борьбы не увенчался успехом вплоть до настоящего времени (не говоря о том, что привёл к многочисленным жертвам).

Список литературы

1. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). Москва, 2007. 252 с.
2. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. 385 с.
3. Киреев Н.Г. История Турции XX век. Москва: Крафт+, 2007, 608 с.
4. Лебский М.А. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. М.: Алисторус, 2016. 380 с.
5. Мухамед С.А. Курдистан в экономике современного Ирака: дисс...канд. экон. наук. Москва, 1972. 216 с.
6. Тагизаде Т.С. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане в 1958-1966 годах: дисс...канд. истор. наук. Махачкала, 1973. 223 с.
7. Çagaptay S. Islam, Secularism, and Nationalism in Modern Turkey: Who is a Turk? Routledge, 2006. 284 p.
8. Cambridge History of the Kurds. Cambridge University Press, 2021. 973 p.
9. Černý H. Iraqî Kurdistan, the PKK and International Relations: Theory and Ethnic Conflict. Routledge, 2017. 358 p.
10. Farouk-Sluglett M., Sluglett P. Iraq Since 1958: From Revolution to Dictatorship. I.B. Tauris, 2001. 416 p.
11. Marcus A. Blood and Belief. The PKK and the Kurdish. Fight for Independence. New York and London: New York University Press, 2007. 364 p.
12. McDowall D. A Modern History of the Kurds [3rd rev. ed.]. London; New York: Tauris, 2005. 532 p.
13. Özgür M.U. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. Library of Modern Middle East Studies. London: I.B. Tauris & Co Ltd., 2010. 280 p.

**TURKISH LEFT AND THE KURDISH NATIONAL MOVEMENT:
THE ISSUE OF SUCCESSION (1960-1980)**

The article further provides a broad perspective of the socio-economic conditions in which the national movement of Kurds in Turkey developed. It is concluded that despite the influence of the early Turkish left movements (in the 1960s) on the Kurdish movement, this influence is not limited to them. The characteristic features of the Kurdish movement have become radicalism and the use of terrorist methods to achieve their political goals. There are three stages in the development of national movement. The first stage is the formation of the first left-wing movements in Turkey. The key mistake of the intelligentsia lies in their hope for the military, who will carry out social reforms. The second stage is the emergence of the first revolutionary cells that aim to seize power through force. The movements are unprepared and lose their leaders. Against the background of the Left's radicalisation, the legal Turkish Workers' Party (TİP) is banned. The third stage is the formation of the Kurdistan Workers' Party (PKK) and the beginning of the revolutionary struggle, which coincides with the 1980 military coup. The PKK survives beholden to the support of the Kurdish parties from other countries (Iraq). In our viewpoint, the inconsistent policy of the TİP leadership, which contributed to the ban of the party, led to fatal consequences for the formation of the national movement of Kurds in Turkey.

Keywords: Kurds, Turkey, Iraq, liberation movement, PKK, left-wing terrorism.

References

1. Vertyaev K.V. (2007) Kurdskiy vopros v politike Turcii (konec XX – nachalo XXI veka) [Kurdish Question in Turkish Politics (Late XX – Early XXI Century)]. Moskva, 2007. 252 s.
2. Gasratyan M.A. (1990) Kurdy Turcii v novejshee vremya [Turkish Kurds in Modern Time]. Yerevan: Ayastan. 385 s.
3. Kireev N.G. (2007) Istoriya Turcii XX vek [History of Turkey, XX Century]. M.: Kraft+. 608 s.
4. Lebsky M.A. (2016) Kurdy. Poteryannye na Blizhnem Vostoke [Kurds. Lost in the Middle East]. Alistorus. 380 s.
5. Mohammed S.A. (1972) Kurdistan v ekonomike sovremennogo Iraka [Kurdistan in the Economy of Modern Iraq], PhD Thesis (economics). Moskva, 1972. 216 s.
6. Taghizadeh T.S. (1973) Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Irakskom Kurdistane v 1958-1966 godah [National Liberation Movement in Iraqî Kurdistan in 1958-1966], PhD Thesis (history). Makhachkala. 223 s.

7. Cagaptay S. (2006) *Islam, Secularism, and Nationalism in Modern Turkey: Who is a Turk?* Routledge. 284 p.
8. *Cambridge History of the Kurds.* (2021) Cambridge University Press. 973 p.
9. Černý H. (2017) *Iraqi Kurdistan, the PKK and International Relations: Theory and Ethnic Conflict.* Routledge. 358 p.
10. Farouk-Sluglett M., Sluglett P. (2001) *Iraq Since 1958: From Revolution to Dictatorship.* I.B. Tauris. 416 p.
11. Marcus A. (2007) *Blood and Belief. The PKK and the Kurdish. Fight for Independence.* New York and London: New York University Press. 364 p.
12. McDowall D. (2005) *A Modern History of the Kurds [3rd rev. ed.].* London; New York: Tauris. 532 p.
13. Özgür M.U. (2010) *The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism.* Library of Modern Middle East Studies. London: I.B. Tauris & Co Ltd. 280 p.

Об авторе

Веденев Илья Николаевич – аспирант, лаборант-исследователь, Институт Востоковедения РАН, Москва (Россия), E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

Vedeneev Ilya Nikolaevich – Postgraduate Student of the Institute of Oriental Studies RAS, Moscow (Russia), E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com